

Religious «Nones», секулярность и виртуальность: философский анализ

Сергей А. Лифанов^{1*}, Татьяна Ю. Лифанова²,
Бахытжан А. Оразалиев³

^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

³Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

*Corresponding author:

lifanov.sergey.a@gmail.com

lifanova.tatiana@gmail.com

orazali_ba@mail.ru

¹<https://orcid.org/0000-0002-2716-4254>

²<https://orcid.org/0000-0003-2269-1255>

³<https://orcid.org/0000-0002-6834-7612>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-145-4-271-285>

Аннотация. Процессы политической трансформации современного общества и социально-экономические перипетии и кризисы оказали значительное влияние на изменение религиозности эпохи постмодерна. На смену секулярным тенденциям и исследованиям приходит теория постсекуляризма, основанная не только на оценке значения религии, но и на поиске критериев исследования изменения содержания религиозного сознания.

В статье представлен обзор и оценка основных положений классической теории секуляризма, которые, по мнению авторов, являются основанием разработки подходов к пониманию процессов трансформации религии под влиянием виртуализации религии. Для современных обществ характерно существенное изменение структуры индивидуального религиозного сознания, которое становится сегментарным, плюралистичным и синкретичным, сочетая в себе элементы религиозных верований, научных представлений, обыденного и мифологического сознания и многого другого. Однозначные формы религиозной идентичности встречаются, по мнению исследователей, уже достаточно редко, особенно в западных обществах. Сочетание элементов традиционных религий, современной мифологии, мистицизма обеспечивает в первую очередь разнообразные социальные потребности «пользователя». В статье раскрываются вопросы о специфике постсекуляризма в контексте расширяющихся возможностей современной информационной среды и тенденциях изменения религии как социального института. Данные вопросы в целом приводят к постановке вопроса о так называемых «*non-religion studies*» как исследовательских областей, которые стремятся выйти за пределы концептуальной бинарности религии и не-религии (*non-religion*), чтобы отобразить новые формы религиозного сознания.

Ключевые слова: религия, религиозность; духовность; секуляризация; постсекуляризация, цифровизация; виртуальность.

Received 10 July 2023. Revised 25 September 2023. Accepted 11 November 2023.
Available online 15 December 2023.

For citation:

Lifanov S.A., Lifanov T.Yu., Orazaliyev B.A. Religious «Nones», secularity and virtuality: philosophical analysis // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 145. – №. 4. – P. 271-285. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-145-4-271-285>

Для цитирования:

Лифанов С.А., Лифанов Т.Ю., Оразалиев Б.А. Religious «Nones», секулярность и виртуальность: философский анализ //Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т. 145. – №. 4. – С. 271-285. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-145-4-271-285>

Введение

Оценка социальных следствий интенсивного развития науки и техники в ближайшие два столетия в целом сопряжена с утверждением о снижении влияния религии на общественное сознание. Частью этих процессов являются тенденции цифровизации и виртуализации. Здесь важно отметить, что функция оценки (фильтрации) и передачи информации раньше принадлежала религии или государству. Это связано с закрытостью системы коммуникации, где недостаток информации и желание его заполнить оставался высоким, а возможность нести знания и передавать вести (новости) была привилегией. Эта привилегия длительное время принадлежала лишь религии. Вместе с научным прогрессом она утрачивается, а догматизм как принцип познания подвергается критике. И формируется первоначальный иллюзорный образ, что секуляризационные тенденции обретают здесь свою полноту и завершенность. Интересен и тот факт, что виртуальность, или виртуальная реальность, смогла принять на себя такие потребности, как общение или социальное принятие, идентификация с сообществом или группой, при этом затронув еще одну важную функцию религиозного сознания – иллюзорно-компенсаторную. Вопрос, на который мы должны ответить, – это вопрос о том, насколько религия необходима при наличии и возрастании роли виртуальности и сможет ли она, перестроившись, сохранить свои старые позиции?

Любая религия сама по себе является консервативной, или консерватором. Хрестоматийный конфликт религии и науки, метафорически выраженный в постулате ранней средневековой патристики – «Credo quia absurdum», указывает как на иррациональную природу веры, так и на ее абсолютный приоритет. XV века современный мир и религия, в частности, католицизм, начинают меняться, но на изменения уходит длительное время. Религиозное (сакральное) не отделимо от социального очень длительное время, что определяет понимание процессов секуляризации как возникновения бинарной оппозиции религии и «нерелигии». Здесь необходимо пояснить, что религия не просто связана с широким спектром социально желаемого поведения (Zeve, 2021: 167), но и на глубинном уровне определяет и структурирует важнейшие сферы жизни общества.

Убедительность прихода науки на смену религиозных представлений о мире является ошибочным основанием предположения о необратимом снижении роли религии в обществе в целом. Исследователи отмечают, что с середины двадцатого века роль религии в обществе меняется и одновременно возрастает. Секуляризационные тенденции сменяет нечто, определенное как «возрождение религии» и постсекулярность, однако данная оценка не является однозначной, поскольку религиозные ценности трансформируются как под влиянием социально-политических процессов, так и в силу внутренних тенденций модернизации религии. В отличие от классического противостояния науки и религии Нового времени, современные религиозные институты уже не нуждаются в отрицании технологий. Скорее, наоборот, традиционные и нетрадиционные религии XXI века оценивают положительнее для себя значение цифровизации, едва ли не быстрее самих процессов распространения виртуальных технологий. Глубокой внутренней причиной данных явлений выступает понимание виртуальности как первичного, самостоятельного духовного бытия, превалирующего в своем значении над материальным.

Возможно также отметить, что формируется новая институциональная форма религии и индивидуальные религиозные мировоззрения становятся синкретичными образованиями, гармонично сочетающими противоречивые элементы. Таким образом, социально-философский анализ религии и религиозного сознания как важнейшего социального института и влиятельной формы общественного сознания сталкивается, начиная с середины XX века, с новыми сложностями, определенными как внутренними тенденциями развития религии, так и экстерналистскими факторами.

Методология исследования

Философский анализ изменений религиозного сознания под влиянием развития цифровых технологий, предполагает не только междисциплинарное видение, но и различную интерпретацию религиозности/нерелигиозности как дихотомической переменной в оценке уровня влияния религии на современное общество. Феномен «секуляризации» в современной научной теории рассматривается чаще всего как следствие развития и распространения научных технологий. В определенный период исторического развития спор науки и религии как бы утрачивает свою актуальность в контексте модернизации религии, а, начиная с середины прошлого века видоизмененное, в том числе и под влиянием цифровизации религиозное сознание вновь занимает значительное место в системе ценностных ориентаций.

В первую очередь, актуален анализ секуляризации в контексте поиска критериев религиозности/духовности. В статье на основе использования междисциплинарной методологии представлена оценка основных тенденций и специфики развития современного религиозного сознания в контексте взаимовлияния секуляризации, постсекуляризации и религиозного возрождения. Проведен анализ понятия религиозности как характеристики общественного сознания, отличной от классического институционального понимания религии, выявлены и описаны различные формы религиозности, а также проведен сравнительный анализ тенденций развития «Religion-like phenomena» и формирования условной социальной группы – Religious «Nones».

Результаты и обсуждение

Определение, этимология и классический тезис о секуляризации.

Секуляризация – это многослойное понятие, имеющее как минимум четыре смысловых слоя. Во-первых, секуляризация этимологически происходит от латинского слова «*saeculum*», означающего «столетие» в мирском времени, в отличие от «*eternitas*», вечной жизни, где человеческие, мирские представления о времени не имеют значения, или *eschaton*, конец времен. Во-вторых, в средневековом каноническом праве *saecularizatio* относится к выходу монаха из монастыря и его возвращению в мир. Третий слой относится к периоду Реформации, когда протестантские лидеры захватили церковную собственность. Таким образом, концепция секуляризации впервые появляется как французский неологизм в шестнадцатом веке, в теолого-литературном эссе Пьер Креспет (1543-1594). В 1690 году это понятие вновь появляется в словаре Антуан Фюретьер (1619-1688) в несколько ином значении. Там запись относится к преобразованию церковных владений, например, к преобразованию монастырей в больницы или университеты, или к продаже церковных товаров для гражданских целей. Этот материальный смысл процесса секуляризации преобладает в XVII-XVIII вв., когда церковные блага обретают мирской статус в результате Вестфальского мира в 1648 году. Пока что последний смысловой слой возникает в конце XIX века: секуляризация как политический проект секуляристского движения. Следовательно, секуляризация всегда будет означать переход от религиозного к более мирскому уровню.

Все эти смысловые оттенки просвечивают в так называемом классическом тезисе о секуляризации, то есть в идее о том, что модернизация по некоей внутренней необходимости

в конце концов приведет к исчезновению религии. Сторонники классического тезиса о секуляризации считали религию и секуляризацию резко противоположными друг другу. Не только с исторической точки зрения – сначала была религия, а потом пришла секуляризация, – но и с идеологической точки зрения и то, и другое обычно представлялось антиподами. С этой точки зрения религия считалась иррациональной, тогда как секуляризация считалась продуктом рационального прогресса.

Для Э. Дюркгейма старые боги состарились или уже умерли, а дисфункциональные исторические религии не смогли бы конкурировать с новым функциональным порядком и светскими моральными устоями, которые должны были породить современные общества. Для М. Вебера процесс интеллектуальной рационализации, доведенный до кульминации современной наукой, завершился полным расколдованием мира, а функциональная дифференциация секулярных сфер вытеснила старый интегративный монотеизм, заменив его современным политеизмом ценностей, и их непрекращающаяся и непримиримая борьба. Старые церкви остаются лишь убежищем для тех, «кто не может по-человечески выносить судьбу времени» и готов принести неизбежную «интеллектуальную жертву».

Только в 1960-х годах можно найти первые попытки разработать более систематические и эмпирически обоснованные формулировки теории секуляризации в работах П. Бергера (1967), Т. Лукмана (1963) и Р. Вильсона (1966). Именно тогда, в тот самый момент, когда философы переживали смерть Бога и окончательную победу светского города, стали заметны первые недостатки теории и были выдвинуты первые систематические критические теории. Социологам удалось отделить теорию секуляризации от ее идеологических истоков в просветительской критике религии и отличить теорию секуляризации как теорию современного автономного разграничения секулярной и религиозной сфер от тезиса, что конечным результатом процесса современной дифференциации будет прогрессирующая эрозия, упадок и, в конечном счете, исчезновение религии. Новый эмпирический образ секуляризации общества уже никоим образом не означал конец церковной религиозности, появление «светского человека» или социальную неуместность религии в современных секулярных обществах. Тем не менее, спустя полвека дебаты о секуляризации не утихают. Защитники теории, как правило, указывают на секуляризацию общества и упадок церковной религиозности в Европе в качестве подтверждающих доказательств, в то время как критики склонны подчеркивать сохраняющуюся религиозность в Соединенных Штатах, а также возрастающую в восточных странах и странах бывшего социалистического лагеря, где широко распространены признаки религиозного возрождения.

Вслед за современными исследователями возможно дать более чем двойственную трактовку как историческим тенденциям секуляризации, так и современному феномену постсекуляризма. Секуляризационные тенденции в обществе, получившие развитие с эпохи позднего Средневековья касались скорее общественно-политических процессов, чем индивидуального сознания. Для отдельного человека принадлежность к религиозной общине долгое время остается атрибутивным свойством. Несмотря на внешнюю противоречивость, можно утверждать, что это и общественная обязанность, и индивидуальная потребность даже для человека, исповедующего «легкий» атеизм или идеологию свободомыслия.

Поясним причины данного феномена. Во-первых, какими бы ни были общественные тенденции, за религией остается «неприкосновенная область» конечности и смертности человека. Объяснить этот феномен, сняв противоречие, возможно посредством следующего примера: даже в условиях преобладания атеистического мировоззрения в момент соприкосновения с феноменом смерти человек так или иначе обращается к «своей» религии, поскольку даже самые светские традиции проводов человека в последний путь, похорон не свободны от элементов религиозной символики, обрядности. Но чаще всего таковы и не требуются, поскольку религия в данной ситуации самодостаточна и универсальна.

«Вера» в религию как в важнейший положительный социальный фактор была всегда и даже имеет современные эмпирические подтверждения. В работах Зив Дж., Маркус-Михаэль Е., МакКаллог М. (Zeve, 2021) представлены эмпирические подтверждения по результатам лонгитюдных исследований, что, например, ритуалы (в первую очередь, молитва) наряду с воздействием религиозной среды и институтов в реальном мире (например, религиозное образование) положительно влияют на самоконтроль и личностные качества респондентов, включая более низкий уровень преступности и правонарушений, лучшую успеваемость и др.

Исторически практически все феномены жизни общества, требующие легитимизации, сначала сакрализируются: от политики до приватной сферы семьи и семейных ценностей, будь то власть китайского императора – «Сына Неба», или богопомазанного законного царя (императора и т.д.) или просто «брак» – в устаревшей терминологии «священный союз мужчины и женщины, заключенный на небесах». Пример с теократическими государствами, существующими и в современном мире, вообще не нуждается в развернутых комментариях, поскольку здесь религия определяет практически все.

Таким образом, в определенном смысле основу как религии, так и социального взаимодействия составляет ритуал, регламентирующий порядок социальных действий. Ритуал изначально сакрален, и лишь сближает два несовместимых мира – сакрального (религиозного, нуминозного) и профанного. Одним из основных авторов, раскрывающих природу «сакрального» после У.Джеймса, является французский философ Ж. Батай.

«Слишком много религии» – так можно определить интеллектуальный настрой многих авторов, стоящих у истоков проекта современности, как, например, Ф. Ницше как предтечи постмодерна, К. Маркс или Ж. Батай, хотя многие из них не были атеистами. «Теории секуляризации по сути достигли «истинно парадигмального статуса в социальных науках»: «(Его) разделяли все отцы-основатели. Действительно, (...) все воспринимали это как должное». Парадоксально, но консенсус был таков, что более века теория секуляризации оставалась не только неоспоримой, но и непроверенной. Даже работы Дюркгейма и Вебера, послужившие основой для более поздних теорий секуляризации, предлагают скудный эмпирический анализ современных процессов секуляризации, особенно того, как эти процессы влияют на место, природу и роль религии в современном мире (Casanova, 2011).

Меняются человеческие общества. Постепенно процессы секуляризации как выхода отдельных сфер из-под гегемонии институциональных форм религии расширяются. Первой нерелигиозной сферой становится политика, уже начиная с периода Реформации. Средневековый архетип, или «*Res Publica Christiana*», установил четыре принципа. Во-первых, вера и разум или религия и политика не были антагонистами, а идеально сотрудничали. Во-вторых, вся власть принадлежит церкви и государству, производным от Бога. В-третьих, временное политическое и правовое правление представляло собой смешение пересекающихся властей и юрисдикций. И в-четвертых, цивилизация ассоциировалась с христианским миром. Но Реформация сломала средневековый архетип и заменила его современным архетипом, заимствованным из протестантского богословия и основанным на четырех новых принципах. Во-первых, вера и разум несовместимы, потому что религия считается разделяющей и разрушительной. Во-вторых, власть больше не исходит исключительно от Бога. В-третьих, временное политическое и правовое правление жестко ограничивается суверенными государствами. И в-четвертых, религиозная близость теперь привязана к территориальному государству, а не к транснациональной церковной иерархии.

Можно отметить на основании анализа теорий и феноменов секуляризации в работах Карел Дobbеларе наличие следующих системообразующих аспектов секуляризации как процесса в современных обществах. Во-первых, изменение институционального статуса религии от всепроникающей идеологии, влияющей почти на все (образование, гражданское общество, политика, право и т.д.), до равнопорядковой системы среди других элементов

культурного ландшафта современного общества. Во-вторых, постепенное смещение значения религии как базового социального идентификатора. В-третьих, модернизация внутренних элементов религии как культура.

Завершение этого процесса должно было охватить общественное сознание так и не ставшее окончательно атеистическим ни в XX, ни в XXI веке. Отсюда следует, что одним из самых противоречивых споров о социальных изменениях остается вопрос о том, исчезает ли в последние годы значимость религии – явление, известное как секуляризация (Stolz, 2020). В рамках влиятельного исследования ценностей Р. Инглхарт, В.А. Бекер (2000) приходят к выводу, что религия ослабевает, когда условия жизни людей улучшаются благодаря экономическому богатству (Inglehart, Baker, 2000). Хотя религия обеспечивает моральную этику, экзистенциальную безопасность и смысл жизни, удовлетворение этих потребностей через экономическое развитие заменяет религиозные убеждения секулярно-рациональными ценностями. В то время как большинство западных обществ следуют этому прогнозу, критики задаются вопросом, применима ли секуляризация через модернизацию к незападным обществам (Stark, Finke 2000). Можно отметить, что через 10 лет Р. Инглхарт высказывает критическое предположение – не полагаются ли доказательства против гипотезы секуляризации «слишком сильно на отдельные аномалии» (Norris, Inglehart, 2011)? Или исследования XX века упускали из виду систематическую изменчивость? В первую очередь, необходимо отметить, что секулярная оппозиция утрачивает свою актуальность в 80-х гг. прошлого века благодаря постановке вопроса о новых формах религиозного сознания в эмпирических социологических исследованиях. Среди критических оценок данной методологии можно отметить отсутствие данных для изучения различных конфессиональных направлений для изучения религиозных изменений в более широком смысле (Tromp et al., 2021).

Это затрагивает исследователей, заинтересованных в понимании разнообразных интерпретаций нерелигии. Действительно, данные эмпирических исследований, проводимых в различных регионах мира, подтверждают как сохранение влияния религии, так и рост «нерелигиозных» форм социальной идентичности (Norris et al., 2011).

Данная проблема указывает, в первую очередь, на выход за рамки двоичной системы «религия-нерелигия». Что на самом деле означает идентифицировать себя как «нерелигиозный» в наши дни? (Bullivant et al., 2012). Таким образом, новые формы религиозного сознания требуют и новых исследовательских подходов к оценке уровня религиозности через призму духовности, традиции, взаимовлияния религии и «non-religion» (Smith et al., 2019).

Анализ теорий секуляризации представляется важным основанием разработки подходов к пониманию виртуализации религии, как внутренне противоречивому феномену, сочетающему развитие науки и технологий (которое, казалось, совсем недавно вытеснит религию как отчужденную форму общественного сознания) и тенденций роста религиозности в ее новых – цифровых, нетрадиционных, виртуальных и др. формах.

Ключевые вопросы в области изучения общественного сознания сформулированы различными исследователями следующим образом:

1) На каких индикаторах должна базироваться оценка/самооценка себя людьми как религиозными «в силу традиции или стремления к духовности» (Ammerman, 2013);

2) изменялся ли исторически сложившийся образ религии (как формы общественного сознания, социального института и т.д.) и соответственно исторический состав субъектов религиозных объединений (Houtman et al., 2018; Voas et al., 2005);

3) влечет ли за собой изменение содержания «религиозной идентичности» нечто большее, чем «нечеткий» шаг на исторической траектории от религии к «не-религии» (Storm, 2009; Marshall et al., 2018).

В рамках данной работы основное внимание сосредоточено на корреляциях, возникающих относительно данных вопросов с феноменом виртуализации и цифровизации как общих тенденциях развития современного общества. А именно (1)

влияет ли развитие цифровых технологий на характер трансформации религиозной идентичности и духовности; (2) как трансформируются религии под влиянием виртуальной реальности и какие новые религии возникают; (3) способствует ли виртуализация религий распространению религиозности/ нерелигиозности в общественном сознании.

Учитывая, что представление об уровне религиозности не ограничивается прямым вопросом о том «Верите ли Вы в Бога?», а представляет собой анализ многоуровневой структуры общественного сознания, нередко сочетающей противоречивое утверждение от «отсутствия личной веры в бога» с уверенным отношением себя к представителям определенной конфессии, возможно привести выводы американского исследователя Д. Балазка и др. в работе «Как big data могут повлиять на область нерелигиозных исследований?» /»How can big data shape the field of non-religion studies? (2021).

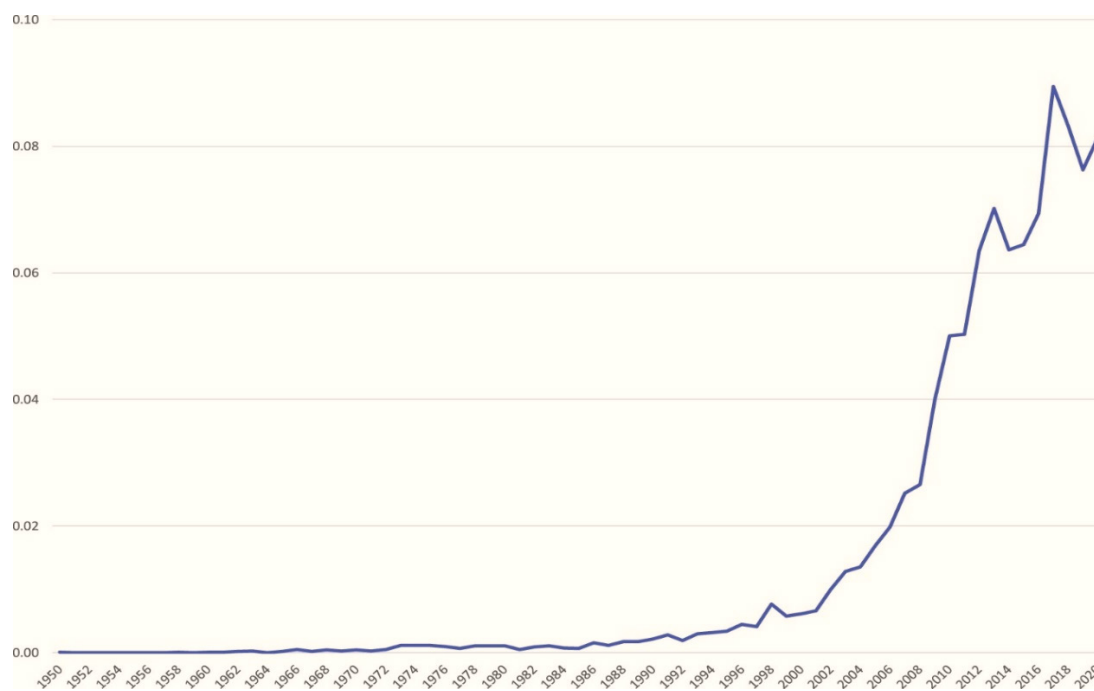

Рисунок 1. Количество научных статей, посвященных нерелигиозным вопросам (в процентах от общего числа), Scopus 1950-2020 гг., (N = 12 082) (Balazka et al., 2021).

Автор задается вопросом об использовании в исследовательских статьях, обзорах и т.д. характеристик секулярного сознания, используя контент-анализ, включивший поиск слов «религия», «религиозный» или «религиозность» («religion», «religious», or «religiosity»), а также понятий: иррелигиозный, неверие, «не религия», «нерелигиозный», агностицизм или атеизм и др. (рисунок 1). Исследователи приходят к выводу, косвенным образом подтверждающему рост нерелигиозного мировоззрения. Так, в период с 1950 по 1972 год тема секуляризации и «нерелигиозных» форм мировоззрения почти не обсуждалась учеными в этой области социальных и гуманитарных наук. Интерес к «нерелигиозным» исследованиям активизируется с 1990-х годов прошлого века. Фактически по сравнению с 1950-1972 гг. среднегодовой интерес к феномену «не-религии» увеличился за этот период более чем в 25 раз. Наконец, примерно 85% всей научной продукции по нерелигиозным вопросам в базе данных Scopus было опубликовано за последние 14 лет.

Таким образом, для анализа религиозных тенденций в современном обществе необходимо рассмотрение двух противоречивых утверждений, составляющих нерешенные ограничения эмпирического исследования секуляризма.

Первым ограничением является отсутствие анализа исторических контекстов, которые отличают несветские общества от светских обществ. Здесь наиболее интересна так называемая культурно-эволюционная теория религии, предполагающая, что религия процветает, когда общество модернизируется, поскольку люди испытывают большую потребность в религии для поддержания социальной, политической и экологической стабильности (Norenzayan et al., 2016). Исследователи отмечают, что, хотя многие развивающиеся общества продемонстрировали экономический рост в последние годы, движение к модернизации действительно может увеличить религиозность, в зависимости от исторических контекстов, в которых решаются потенциальные проблемы модернизации. Культурная эволюция западных институтов предполагает, что западная модернизация уходит корнями в культурную эволюцию индивидуализма, капитализма и демократии (Schulz et al., 2019; Henrich, 2020).

Как только эти институты созданы, модернизация действительно способствует секуляризации через (1) всеобщее доверие людей, обеспечивающее широкомасштабное сотрудничество, и (2) институты, эффективно реагирующие на потребности общества и обеспечивающие экзистенциальную безопасность. В таких обществах хорошо функционирующие институты заменяют роль религии в обеспечении экзистенциальной безопасности. Другие общества без такой истории и институтов могут бороться за обеспечение экзистенциальной безопасности, несмотря на стабильный экономический рост.

Во-вторых, в продолжающихся дебатах относительно гипотезы секуляризации отсутствует аналитический инструмент для интеграции процессов внутри общества с процессами между обществами. Процесс внутри общества относится к лонгитудному процессу, который происходит в каждом локальном контексте с течением времени; межсоциальный процесс относится к устойчивым различиям между обществами. Несмотря на разные последствия, вытекающие из каждого уровня анализа, обычно именно на межсоциальном уровне исследователи предоставляют доказательства гипотезы секуляризации. Межсоциальный анализ показывает, что богатые общества в среднем имеют тенденцию быть светскими, независимо от изменений с течением времени, но он не показывает, как изменение благосостояния объясняет лонгитудные различия в религиозности. Только когда мы интегрируем процессы внутри общества с процессами между обществами,

Таким образом, культурно-эволюционная теория религии методологически сочетается с многоуровневым моделированием как внутристрановых, так и межстрановых различий в религиозных изменениях. Тем самым изменчивость процесса секуляризации проясняется с помощью набора данных World Values Survey, объясняя, почему секуляризация наиболее характерна для экономически стабильных обществ, с одной стороны, и что модернизация связана с ростом религиозности среди бывших бедных, посткоммунистических стран или стран с христианским меньшинством, с другой (Kusano, Jami, 2022). Такой анализ на индивидуальном уровне показывает, что именно более молодые когорты могут со временем стать более религиозными. Таким образом, основной вопрос социологического анализа тенденций изменения религиозности – выявление социальных факторов, определяющих нарастание/снижение уровня религиозности.

Для сравнения можно отметить, что, к примеру, в исследовании Стивена Виндмюллера «*The Religious «NONES»: Analyzing American Jews Who Describe Themselves as Without Religion*» констатируется, что сегодня американцев, не исповедующих никакой религии, почти столько же, сколько католиков (24%). Если этот рост продолжится, через несколько лет крупнейшей «религией» в этой стране вполне могут быть люди, которые вообще не исповедуют никакой религии.

Различные исследования подтверждают, что более трети американцев (34%) никогда не посещают богослужения (кроме свадеб и других церемоний).

В целом неаффилированные более сконцентрированы среди молодых людей, чем среди других возрастных когорт – 35% миллениалов (родившихся в 1981-1996 гг.) идентифицированы как «The Religious «Nones».

Автор при этом апеллирует к исследованию Гленн М. Вернон (1968) под названием «The Religious «Nones»: A Neglected Category», в котором утверждается, что социальная группа «religious none» – явление, достойное изучения. Данная социальная группа нарастает в обществе, но для своей идентификации требует исследований корреляции между формальной принадлежностью к религиозной общине и другими религиозными переменными, такими, как убеждения, религиозный опыт и участие в религиозных собраниях и ритуалах, иное социальным поведением и т.д. Методологические и теоретические соображения, вытекающие из этого анализа, еще в 70-х гг. прошлого века актуализируют данный вопрос и его перспективность не утрачена и в современное время. На основании этих данных делается предположение, что религиозный «никто», или независимый, представляет собой расширяющийся тип мировоззрения (Glenn, 1968).

На вопрос об их взглядах на организованную религию эта когорта обычно высказывает конкретную критику:

- Религиозные организации считаются основанными на деньгах и власти;
- Некоторые указывают, что эти организации слишком вовлечены в политику;
- Другие отмечают, что религиозные институты слишком зациклены на правилах;
- Жадность и безнравственность некоторых священнослужителей;
- Восприятие некоторых религиозных типов как безразличных и лицемерных;

Таким образом, объяснение процессов секуляризации так или иначе связано с двумя социальными теориями: (1) теория модернизации и (2) концепция культурной эволюции религии.

Теория модернизации фокусируется на функции религии как культурной системы, которая служит для снятия экзистенциальной тревоги (Inglehart, 2021). Эта теория согласуется с другими теоретическими взглядами, которые рассматривают религию как систему общих значений, выраженную в символах, ценностях, институтах или практики (Koenig et al., 2010). Именно эта культурная природа религии реагирует на последствия модернизации. Модернизация представляет собой экономическое развитие наряду с массовым образованием, глобальным капитализмом и общественными услугами, которые повышают экзистенциальную безопасность (Inglehart, Baker, 2000).

Гипотетически, когда люди приобретают альтернативные средства для обеспечения выживания, они начинают подчеркивать светско-рациональные ценности – индивидуальную автономию и самовыражение – как свои руководящие принципы жизни в ущерб религиозным убеждениям. В этом смысле большая индивидуальная свобода превращает религию в менее важную систему выживания и полноценной жизни. Таким образом, теория модернизации предсказывает, что рост благосостояния (модернизация) вызывает снижение религиозности.

Большая часть доказательств теории модернизации сосредоточена на западноевропейских обществах (Storm, 2017).

Тем не менее, другой набор данных указывает на то, что религиозность сохраняется или даже возрождается в некоторых обществах, даже несмотря на то, что экономическое богатство постоянно растет во всем мире (Norris et al., 2011). Но почему некоторые общества отклоняются от предложенного пути секуляризации, несмотря на наступление модернизации? Сторонники теории модернизации признают, что характер секуляризации зависит от исторических факторов. Тем не менее, в литературе отсутствуют достаточные объяснения различных моделей религиозных изменений, что побуждает критиков утверждать: «Что необходимо, так это совокупность теорий, чтобы объяснить религиозные различия, чтобы сказать нам, когда и почему различные аспекты религиозности возникают и исчезают или остаются стабильными. В этом отношении теория секуляризации так же бесполезна, как гостиничный лифт, который идет только вниз» (Stark et al., 2000).

Теория культурной эволюции религии. Культурно-эволюционный взгляд на религию предполагает, что религиозность преобладает, когда крупномасштабное сотрудничество становится насущной проблемой из-за возросшей политической и экономической нестабильности (Norenzayan et al., 2016). Практически в духе марксистской теории религии как отчужденного сознания возможно отметить, что когда реальность становится враждебной (сложной, нестабильной и т.д.), именно ритуалы становятся важными в достижении масштабного сотрудничества.

Таким образом, верой в Бога (богов), сверхъестественные силы или загробную жизнь управляют крупномасштабные социальные взаимодействия, когда небольшое общество испытывает последствия расширения социальных сетей (Whitehouse et al., 2014).

Действительно, доказательства культурной эволюции исходят из доиндустриальных обществ, показывая, что присутствие морализирующих богов коррелирует с характеристиками модернизации – юрисдикционной иерархией, большим размером сообщества, абстрактной формой денег и разнообразной экономикой (Johnson, 2005; Underhill, 1975).

Культурно-эволюционный взгляд на религию подразумевает, что модернизация сопровождается усложнением социальной, политической и экономической общественных подструктур, что, в свою очередь, увеличивает потребность в религии. Сосредоточившись на адаптивной роли религии, этот взгляд контрастирует с теорией модернизации, которая прямо приравнивает модернизацию к повышению экзистенциальной безопасности. Дж. Хенрич приписывает происхождение обществ WEIRD (Western, Educated, Industrialized, Rich, and Democratic (западных, образованных, индустриальных, богатых и демократических) появлению неродственных организаций, которые привели к историческому преимуществу экономического процветания и демократизации, выводя социальные отношения из системы родственных или иных близких связей, характерных для религиозной общины (Henrich, 2020).

Заключение

В заключении возможно отметить, что отношения между наукой и религией продолжают обсуждаться в публичном и научном дискурсе. Большая часть дискурса в обеих областях может быть описана как приверженность «тезису войны» – что наука и религия делают конкурирующие утверждения об истине и не могут быть одинаково авторитетными (Evans, Evans, 2008).

Известные ученые, с одной стороны, иногда позиционируют свою работу – и саму науку – как прямой вызов религии. Например, по словам Стивена Вайнберга, лауреата Нобелевской премии по теоретической физике, «преподавание современной науки развеждает религиозные убеждения, и я полностью за это! Одна из вещей, которая на самом деле двигала мной в моей жизни, – это ощущение, что это одна из великих социальных функций науки – освобождать людей от суеверий» [56]. Теоретики секуляризации часто указывали на научное знание как на один из факторов, который в конечном счете подрывает религиозную веру и секуляризует на общественном, организационном и индивидуальном уровнях (М. Вебер, П. Бергер, Р. Вильсон). Систематизация классических аргументов в пользу секуляризации, включая сциентизацию, глубоко сопряжена и с развитием информационных технологий. Виртуализация современного информационного общества представляет собой непосредственный итог развития науки и технологий, хотя и обретает статус самостоятельной реальности. И именно в религиозном мировоззрении виртуальная реальность трактуется как отдельная реальность, а не заимствование.

Однако, поскольку религия доказала свою устойчивость, по крайней мере на совокупном уровне к научному прогрессу и остается активной силой среди людей и в общественной жизни, отдельного изучения именно с позиции эмпирической методологии заслуживают тенденции религиозного «возрождения», или постсекуляризма (Habermas, 2008). Кроме

того, постсекулярные теоретики предположили, что уменьшенная функциональная роль религии и все более индивидуализированный характер не означают, что она менее влиятельна, в личной жизни людей эти процессы действуют на разных уровнях (т. е. социальном и индивидуальном), которые связаны между собой, но различны.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта грантового финансирования на 2023-2025 гг. Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по проекту AP19679699 «Религиозность/духовность, благополучие и идентичность казахстанской молодежи: сравнительное страновое исследование».

Список литературы

- Ammerman N.T. Spiritual but not religious? Beyond binary choices in the study of religion // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 2013. – Vol. 52. – P. 258-278.
- Balazka D., Houtman D., Lepri B. How can big data shape the field of non-religion studies? And why does it matter? // *Patterns*. – 2021. – Vol. 2. – Is.6.
- Bullivant S., Lee L. Interdisciplinary studies of non-religion and secularity: the state of the union. // *Journal of Contemporary Religion*. – 2012. – No. 27. – P. 19-27.
- Casanova J. *Public religions in the modern world*. – Chicago: University of Chicago press, 2011. – 280 p.
- Evans J.H., Evans M. S. Religion and science: beyond the epistemological conflict narrative // *Annual Review of Sociology*. – 2008. – Vol. 34. – P. 87-105
- Glenn M. Vernon *The Religious «Nones»: A Neglected Category* // *Journal for the Scientific Study of Religion*. Published By: Wiley. – 1968. – Vol. 7, No. 2. – P. 219-229. [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1384629> (дата обращения: 15.09.2023).
- Habermas J. *Secularism's crisis of faith: notes on post-secular society* // *New Perspectives Quarterly*. – 2008. – Vol. 25. – P. 17-29
- Henrich J. *The weirdest people in the world: How the west became psychologically peculiar and particularly prosperous*. – London: Farrar, Straus and Giroux, 2020. – 704 p.
- Houtman D., Mascini P. Why do churches become empty, while new age grows? Secularization and religious change in the Netherlands // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 2018. – Vol. 41(3). – P. 455 – 473.
- Inglehart R. *Religion's sudden decline: What's causing it, and what comes next?* – Oxford University Press, 2021. – 384 p.
- Inglehart R., Baker W.E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // *American Sociological Review*. – 2000. – Vol. 1 – P. 19-51.
- Johnson D.D. God's punishment and public goods // *Human Nature*. – 2005. – Vol. 16 (4). – P. 410-446
- Koenig H.G., Büssing A. The Duke University Religion Index (DUREL): a five-item measure for use in epidemiological studies // *Religions. An Open Access Journal from MDP*. – 2010. – Vol. 1(1). – P. 78-85
- Kusano K., Jami W.A. Selected anomalies or overlooked variability? Modernization is associated with secularization in countries with high historical wealth but is associated with increasing religiosity in post-communist or Christian-minority countries // *Current Research in Ecological and Social Psychology*. – 2022. – Vol. 3, 100036, [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2022.100036> (дата обращения: 15.09.2023)
- Marshall J., Olson D.V.A. Is 'spiritual but not religious' a replacement for religion or just one step on the path between religion and non-religion? // *Review of Religious Research*. – 2018. – Vol. 60. – P. 503-518.
- Norenzayan A., Shariff A.F., Gervais W.M., Willard A.K., McNamara R.A., Slingerland E., Henrich J. The cultural evolution of prosocial religions // *Behavioral and Brain Sciences*. – 2016. – Vol. 39. – P. 1-65.
- Norris P., Inglehart R. *Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide*. – Cambridge University Press, Cambridge, 2011. – 360 p.
- Schulz J.F., Bahrami-Rad D., Beauchamp J.P., Henrich J. The Church, intensive kinship, and global psychological variation // *Science*. – 2019. – Vol. 366. – P. 64-66

- Smith J.M., Cragun R.T. Mapping religion's other: a review of the study of nonreligion and secularity // Journal for the Scientific Study of Religion. – 2019. – Vol. 58. – P. 319-335. [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.1111/jssr.12597> (дата обращения: 15.09.2023)
- Stark R., Finke R. Catholic religious vocations: Decline and revival // Review of Religious Research. – 2000. – Vol. 42 (2). – P. 125-145
- Stolz J. Secularization theories in the twenty-first century: Ideas, evidence, and problems. Presidential address // Social Compass. – 2020. – Vol. 67 (2). – P. 282-308
- Storm I. Does economic insecurity predict religiosity? Evidence from the European social survey 2002–2014 // Journal Sociology of Religion. – 2017. – Vol. 78 (2). – P. 146-172.
- Storm I. Halfway to heaven: four types of fuzzy fidelity in Europe // Journal for the Scientific Study of Religion. – 2009. – Vol. 48. – P. 702-718. [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-5906.2009.01474>. (дата обращения: 15.09.2023).
- Tromp P., Kulkova A., Houtman D. 'Believing without belonging' in twenty European countries (1981–2008): de-institutionalization of Christianity or spiritualization of religion? // Review of Religious Research. – 2020. – Vol. 62. – P. 509-531. [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.1007/s13644-020-00432-z>. (дата обращения: 15.09.2023)
- Underhill R. Economic and political antecedents of monotheism: A cross-cultural study // American Journal of Sociology. – 1975. – Vol. 4. – P. 841-861 – h[Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://hrf.yale.edu/ehc/documents/772> (дата обращения: 15.09.2023).
- Voas D., Crockett A. Religion in Britain: neither believing nor belonging // Sociology of Religion. – 2005. – Vol. 39 (1). – P. 11-28. [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.1177/0038038505048998> (дата обращения: 15.09.2023).
- Whitehouse H., Lanman J.A., Downey G., Fredman L.A., Swann W.B., Lanman J.A. The ties that bind us: Ritual, fusion, and identification // Current Anthropology. – 2014. – Vol. 55 (6). – P. 674-695
- Zeve J. Marcus Michael E. McCullough Does religion make people more self-controlled? A review of research from the lab and life // Current Opinion in Psychology. – 2021. – Vol. 40. – P. 167-170.

Сергей А. Лифанов¹, Татьяна Ю. Лифанова², Бахытжан А. Оразалиев³

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

³Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Religious «Nones», секулярлық және виртуалдық: философиялық талдау

Аңдатпа. Постмодерн дәуіріндегі діндарлықтың өзгеруіне қазіргі қоғамның саяси трансформациясы үдерістері және әлеуметтік-экономикалық қиындықтар мен дағдарыстар айтарлықтай әсерін тигізді. Секулярлық үрдістер мен зерттеулерді діннің маңызын бағалаумен қатар діни сана мазмұнындағы өзгерістерді зерттеу өлшемдерін іздеуге негізделген постсекуляризм теориясы алмастыруда.

Мақалада секуляризмнің классикалық теориясының негізгі қағидаттарына шолу жасалып, баға берілген, авторлардың пікірінше олар дінді виртуалдандыру әсерінен жүріп жатқан діннің трансформациялану үдерістерін түсіну тәсілдерін байыптауға негіз болып саналады. Заманауи қоғамдар діни нанымдар, ғылыми идеялар, күнделікті және мифологиялық сана және т.б. көптеген элементті біріктіретін сегменттік, плюралистік және синкреттік сипаттағы жеке діни сана құрылымының елеулі өзгерісімен сипатталады. Зерттеушілердің пікірінше діни айдентиканың бір мәнді формалары, әсіресе батыс қоғамдарында өте сирек кездеседі. Дәстүрлі дін, қазіргі мифология және мистицизм элементтерінің үйлесімі, ең алдымен, «пайдаланушының» әртүрлі әлеуметтік мұқтаждықтарын қамтамасыз етеді. Мақалада қазіргі ақпараттық орта мүмкіндіктерінің кеңеюі және діннің әлеуметтік институт іспетіндегі өзгерістер үрдістері контекстіндегі постсекуляризмнің ерекшеліктері жайындағы сауалдар ашықталады. Әдетте, бұл сауалдар діни сананың жаңа формаларын көрсету үшін дін мен бей-діннің (non-religion) концептуал бинарлығының аясынан шығуға ұмтылатын зерттеу салалары ретіндегі «non-religion studies» деп аталатын мәселеге әкеледі.

Түйін сөздер: дін, діндарлық; руханилық; секуляризация; постсекуляризация, цифрландыру; виртуалдық.

Sergey A. Lifanov¹, Tatiana Y. Lifanova², Bakhytzhan A. Orazaliyev³

^{1,2}*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

³*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

Religious «Nones», secularity and virtuality: philosophical analysis

Abstract. The processes of political transformation of modern society and socio-economic vicissitudes and crises have had a significant impact on the change in religiosity of the postmodern era. Secular trends and research are being replaced by the theory of post-secularism, based not only on an assessment of the significance of religion, but also on the search for criteria for studying changes in the content of religious consciousness.

The article presents an overview and assessment of the main provisions of the classical theory of secularism, which, according to the authors, are the basis for the development of approaches to understanding the processes of transformation of religion under the influence of virtualization. virtualization of religion. Modern societies are characterized by a significant change in the structure of individual religious consciousness, which becomes segmental, pluralistic and syncretic, combining elements of religious beliefs, scientific ideas, everyday and mythological consciousness and much more. Unambiguous forms of religious identity are, according to researchers, quite rare, especially in Western societies. The combination of elements of traditional religion, modern mythology, and mysticism provides, first of all, the various social needs of the «user». The article reveals questions about the specifics of post-secularism in the context of the expanding capabilities of the modern information environment and trends in changes in religion as a social institution. These questions generally lead to the question of so-called «non-religion studies», as research areas that seek to go beyond the conceptual binary of religion and non-religion to reflect new forms of religious consciousness.

Keywords: religion, religiosity; spirituality; secularization; post-secularization, digitalization; virtuality.

References

- Ammerman N.T. Spiritual but not religious? Beyond binary choices in the study of religion. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2013. Vol. 52. P. 258-278 <https://doi.org/10.1111/jssr.12024> (accessed 15.09.2023).
- Balazka D., Houtman D., Lepri B. How can big data shape the field of non-religion studies? And why does it matter? *Patterns*. 2021. Vol. 2. Is. 6. 11.
- Bullivant S., Lee L. Interdisciplinary studies of non-religion and secularity: the state of the union. *Journal of Contemporary Religion*. 2012.No. 27. P. 19-27 Available at: <https://doi.org/10.1080/13537903.2012.642707> (accessed 15.09.2023).
- Casanova J. *Public religions in the modern world*. (Chicago, University of Chicago press, 2011, 280 p.).
- Evans J.H., Evans M.S. Religion and science: beyond the epistemological conflict narrative. *Annual Review of Sociology*. 2008. Vol. 34. P. 87-105.
- Glenn M. Vernon The Religious «Nones»: A Neglected Category. *Journal for the Scientific Study of Religion*. Published By: Wiley.1968. Vol. 7. No. 2. P. 219-229. Available at:<https://doi.org/10.2307/1384629> <https://www.jstor.org/stable/1384629> (accessed 15.09.2023)
- Habermas J. Secularism's crisis of faith: notes on post-secular society. *New Perspectives Quarterly*. 2008. Vol. 25. P. 17-29.
- Henrich J. *The weirdest people in the world: How the west became psychologically peculiar and particularly prosperous*. (London, Farrar, Straus and Giroux, 2020, 704 p.).
- Houtman D., Mascini P. Why do churches become empty, while new age grows? Secularization and religious change in the Netherlands. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2018. Vol. 41(3). P. 455 – 473.
- Inglehart R. *Religion's sudden decline: What's causing it, and what comes next?*. (Oxford University Press, 2021, 384 p.).
- Inglehart R., Baker W.E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values. *American Sociological Review*. 2000. Vol. 1, P. 19-51.

- Johnson D.D. God's punishment and public goods. *Human Nature*. 2005. Vol. 16 (4). P. 410-446.
- Koenig H.G., Büssing A. The Duke University Religion Index (DUREL): a five-item measure for use in epidemiological studies. *Religions. An Open Access Journal from MDP*. 2010. Vol. 1(1). P. 78-85.
- Kusano K., Jami W.A. Selected anomalies or overlooked variability? Modernization is associated with secularization in countries with high historical wealth but is associated with increasing religiosity in post-communist or Christian-minority countries. *Current Research in Ecological and Social Psychology*. 2022. Vol. 3. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2022.100036> (accessed 15.09.2023)
- Marshall J., Olson D.V.A. Is 'spiritual but not religious' a replacement for religion or just one step on the path between religion and non-religion? *Review of Religious Research*. 2018. Vol. 60. P. 503-518.
- Norenzayan A., Shariff A.F., Gervais W.M., Willard A.K., McNamara R.A., Slingerland E., Henrich J. The cultural evolution of prosocial religions. *Behavioral and Brain Sciences*. 2016. Vol. 39. P. 1-65.
- Norris P., Inglehart R. *Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide*. (Cambridge University Press, Cambridge, 2011, 360 p.).
- Schulz J.F., Bahrami-Rad D., Beauchamp J.P., Henrich J. The Church, intensive kinship, and global psychological variation. *Science*. 2019. Vol. 366. P. 64-66.
- Smith J.M., Cragun R.T. Mapping religion's other: a review of the study of nonreligion and secularity. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2019. Vol. 58. P. 319-335. Available at: <https://doi.org/10.1111/jssr.12597> (accessed 15.09.2023).
- Stark R., Finke R. Catholic religious vocations: Decline and revival. *Review of Religious Research*. 2000. Vol. 42 (2). P. 125-145.
- Stolz J. Secularization theories in the twenty-first century: Ideas, evidence, and problems. Presidential address. *Social Compass*. 2020. Vol. 67 (2). P. 282-308
- Storm I. Does economic insecurity predict religiosity? Evidence from the European social survey 2002–2014. *Journal Sociology of Religion*. 2017. Vol. 78 (2). P. 146-172.
- Storm I. Halfway to heaven: four types of fuzzy fidelity in Europe // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2009. Vol. 48. P. 702-718. Available at: <https://doi.10.1111/j.1468-5906.2009.01474>. (accessed 15.09.2023).
- Tromp P., Kulkova A., Houtman D. 'Believing without belonging' in twenty European countries (1981–2008): de-institutionalization of Christianity or spiritualization of religion? *Review of Religious Research*. 2020. Vol. 62. P. 509-531 <https://doi.org/10.1007/s13644-020-00432-z>. (accessed: 15.09.2023).
- Underhill R. Economic and political antecedents of monotheism: A cross-cultural study. *American Journal of Sociology*. 1975. Vol. 4. P. 841-861. Available at: <https://hrf.yale.edu/ehc/documents/772> (accessed 15.09.2023).
- Voas D., Crockett A. Religion in Britain: neither believing nor belonging // *Sociology of Religion*. 2005. Vol. 39 (1). P. 11-28. Available at: <https://doi.10.1177/0038038505048998> (accessed: 15.09.2023).
- Whitehouse H., Lanman J.A., Downey G., Fredman L.A., Swann W.B., Lanman J.A. The ties that bind us: Ritual, fusion, and identification. *Current Anthropology*. 2014. Vol. 55 (6). P. 674-695.
- Zeve J. Marcus, Michael E. McCullough. Does religion make people more self-controlled? A review of research from the lab and life. *Current Opinion in Psychology*. 2021. Vol. 40. P. 167-170.

Сведения об авторах / Information about authors/ Авторлар туралы мәлімет:

Лифанов Сергей Алексеевич – магистр социологии, докторант кафедры философии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Лифанова Татьяна Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Оразалиев Бахытжан Асетилдаевич – кандидат философских наук, директор научной библиотеки, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Lifanov Sergey Alekseevich – Ph.D. student, Department of Philosophy, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Lifanova Tatiyana Yurievna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Orazaliyev Bakhytzhhan Asetildaevich – Candidate of Philosophical Sciences, Director of the Scientific Library, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Лифанов Сергей Алексеевич – әлеуметтану магистрі, философия кафедрасының докторанты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан.

Лифанова Татьяна Юрьевна – философия ғылымдарының кандидаты, философия кафедрасының доценті, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан.

Оразалиев Бақытжан Әсетілдайұлы – философия ғылымдарының кандидаты, ғылыми кітапхананың директоры, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Астана, Қазақстан.

Copyright: © 2023 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).